

«ЕСЛИ ДУША РОДИЛАСЬ
КРЫЛАТОЙ...»

(ПО ТВОРЧЕСТВУ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ)

**М.И. ЦВЕТАЕВА
РОДИЛАСЬ В
1892г. 26
СЕНТЯБРЯ.**

ОТЕЦ ПОЭТА ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ЦВЕТАЕВ

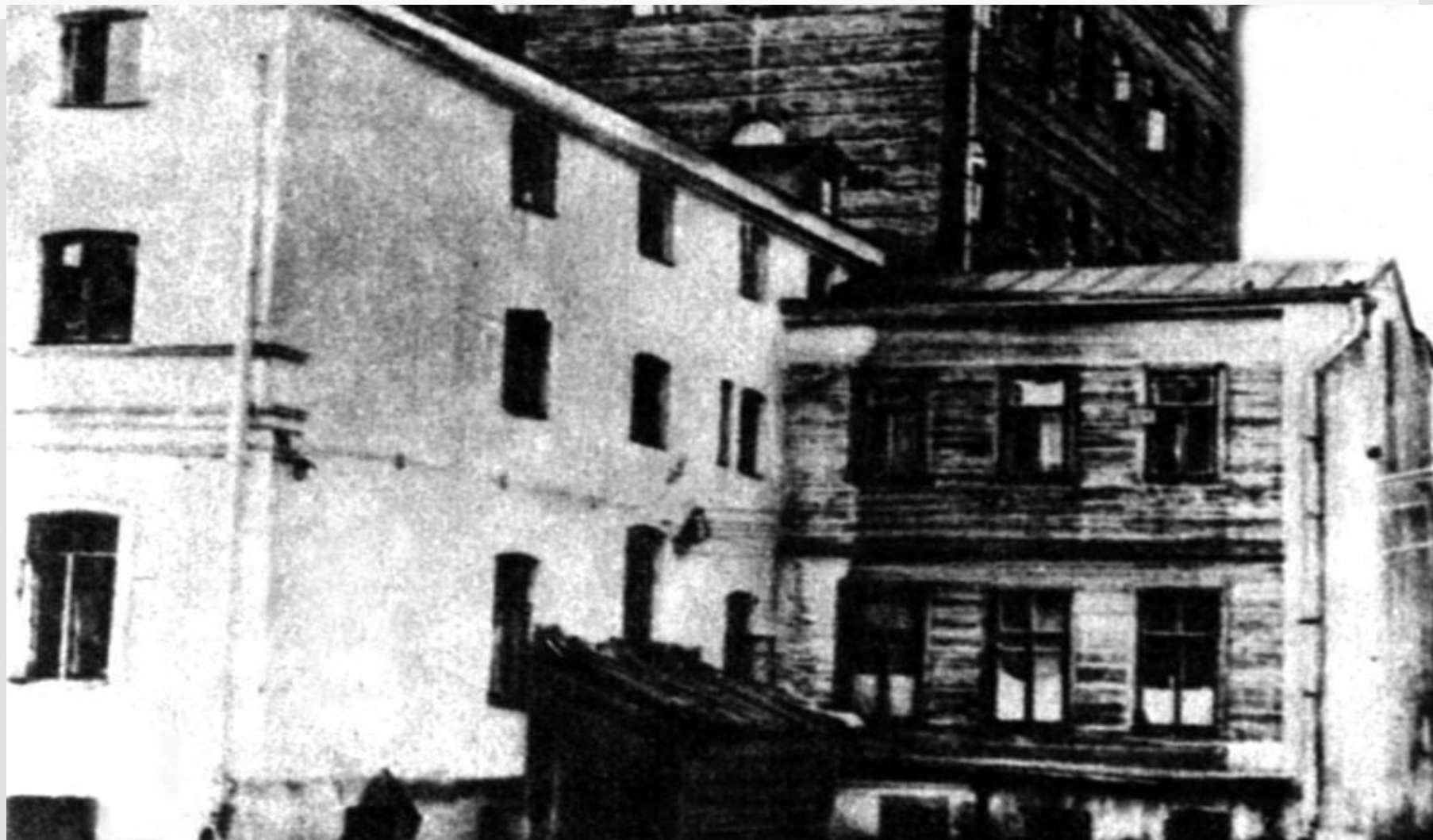
- Отец Цветаевой был выходцем из бедной семьи священника. Благодаря незаурядному таланту и трудолюбию он стал профессором, знатоком античности. Неслучайно у Цветаевой много мифологических образов в поэзии, она написала пьесы «Федра», «Тезей», а свою дочь назвала Ариадной. И.В. Цветаев был основателем музея изобразительных искусств в Москве.

МАТЬ М. ЦВЕТАЕВОЙ МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МЕЙН

- Мать, Мария Александровна Мейн, была одаренной пианисткой, ее игрой восхищался Антон Рубинштейн. От матери Марина унаследовала музыкальность, она воспринимала мир прежде всего на слух, стремясь найти для уловленного ею звука словесно-смысловую форму в стихе, но музыка ее стихов не напевная, не мелодичная, это дисгармоничная музыка XX века

**ДОМ В БОРИСОГЛЕБСКОМ ПЕРЕУЛКЕ, 6, В
КОТОРОМ ЖИЛА М.ЦВЕТАЕВА С 1914 ПО 1922
ГОД**

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИНТЕРЕСЫ МАРИНЫ В ЮНОСТИ

- Марина Цветаева очень рано начала писать стихи, рано выпустила свои первые книжки – «Вечерний альбом» - в 1910 году, и в 1912 году – «Волшебный фонарь». И хотя книги вышли маленьким тиражом, их заметили, о них писали В. Брюсов, Н. Гумилев, М. Волошин. В этих полудетских стихах привлекает искренность, непохожесть, желание оставаться самой собою. Этой особенностью поэзии М. Цветаевой первым заметил М. Волошин. Он прислал ей письмо со стихами:
 - К вам душа так радостно влекома!
О, какая веет благодать
От страниц Вечернего Альбома!
(Почему альбом, а не тетрадь?...

«ЕСТЬ ТАКИЕ ГОЛОСА...»

- Из дневника М. Цветаевой:
«Одно из жизненных призваний
Макса было сводить людей,
творить встречи и судьбы...
Спасибо тебе, Макс, за Сережу,
за 1911 год – счастливый год
моей жизни.» Они встретились –
семнадцатилетний и
восемнадцатилетняя – 5 мая 1911
года на пустынном,
коктебельском берегу:
- Есть такие голоса,
- Что смолкаешь, им вторя,
- Что предвидишь чудеса.
- Есть огромные глаза
- Цвета моря.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА МАРИНЫ

- Заглянув в них, Марина загадала: если он подойдет и подарит сердолик, я выйду за него замуж! Конечно, сердолик этот он нашел тотчас же, на ощупь, ибо не отрывал своих серых глаз от ее зеленых, - и вложил ей его в ладонь, она хранила его всю жизнь.
- Ждут нас пыльные дороги,
Шалаши на час
И звериные берлоги
И старинные чертоги...
Милый, милый, мы, как боги:
Целый мир для нас!
- Всюду дома мы на свете,
Все зовя своим.
В шалаше, где чинят сети,
На сияющем паркете...
Милый, милый, мы, как дети:
Целый мир двоим!
- Солнце жжет, - на север с юга,
Или на луну!
Им очаг и бремя плуга,
Нам простор и зелень луга...
Милый, милый, друг у друга
Мы навек в плену!
- Обвенчались Сережа и Марина в январе 1912 года, и короткий промежуток между их встречей и началом первой мировой войны был единственным в их жизни периодом бестревожного счастья.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ГОД 1914-ЫЙ

- Сережа, студент 1-го курса Московского университета отправляется на фронт с санитарным поездом в качестве брата милосердия:
- Сегодня ночью я одна в ночи -
Бессонная, бездомная черница! -
Сегодня ночью у меня ключи
От всех ворот единственной столицы!
- Бессонница меня толкнула в путь.
- О, как же ты прекрасен, тусклый Кремль
мой! -
Сегодня ночью я целую в грудь
Всю круглую воюющую землю!

ПОЭЗИЯ ЦВЕТАЕВОЙ

- Жизнь проходит в лишениях и одиночестве, и лишь фанатическая преданность поэзии мирила ее с бытовым и душевным неустройством. В стихах 1916-1917 года много гулких пространств, бесконечных дорог, бегущих туч, криков полночных птиц, багровых закатов и лиловых беспокойных зорь. Стих звенит натянутой струной:
- Кто создан из камня, кто создан из глины,-
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело - измена, мне имя - Марина,
Я - брeнная пена морская.

ОТНОШЕНИЕ ЦВЕТАЕВОЙ К ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

- Годы революции и Гражданской войны были в жизни Цветаевой трудными и драматичными. Умерла маленькая дочь Ирина, из-за голода отданная в приют. Сергей Эфрон воевал на стороне белой Добровольческой армии, от него не было вестей. Положение жены белого офицера было опасным, но она демонстративно читала на публичных вечерах стихи из цикла «Лебединый стан», посвященного белой армии:
 - Не лебедей это в небе стая:
 - Белогвардейская рать святая
 - Белым видением тает, тает...
- Она ждала вестей от мужа. Из дневника М. Цветаевой:
 - «Я вся закутана в печаль. Я живу печалью.»

ДОЧЕРИ АРИАДНА И ИРИНА

*Ариадна и Ирина. «Старшую у тьмы выхватывая
— Младшей не уберегла»*

Но все же Цветаева вглядывалась в новую жизнь без враждебности и раздражения, а с жадным вниманием художника. О том, что Цветаева впустила в свою душу революционную новь, говорит ее восторженное отношение к поэме «Двенадцать» А. Блока и пылкое преклонение перед поэзией В. Маяковского:

Превыше крестов и труб,
Крещенный в огне и дыме,
Архангел-тяжелоступ —
Здорово, в веках Владимир!

ВЕСНА 1921

Из книги И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь»: «Весной 1921 года я поехал одним из первых советских граждан за границу. Цветаева попросила меня попытаться разыскать ее мужа. Мне удалось узнать, что он жив и находится в Праге. Я написал об этом Марине – она воспрянула духом и начала хлопотать о заграничном паспорте»:

Два дерева хотят друг к другу.

Два дерева. Напротив дом мой.

Деревья старые. Дом старый.

Я молода, а то б, пожалуй,

Два дерева: в пылу заката

И под дождем - еще под снегом -

Всегда, всегда: одно к другому,

Таков закон: одно к другому,

Закон один: одно к другому.

В мае 1922 года М. Цветаева с дочерью Ариадной уезжают в Берлин.

БЕЛАЯ ЭМИГРАЦИЯ

- Семнадцатилетняя одиссея М. Цветаевой за рубежом (в Германии, Чехословакии, Франции) стала величайшим испытанием для нее. Обладая гордым, независимым нравом, она не нашла контактов с духовными лидерами эмиграции. Здесь, в эмиграции, она с особой остротой чувствовала свое одиночество, сиротство:
- Отказываюсь – быть.
- В Бедламе нелюдей
- Отказываюсь – жить
- С волками площадей.
- Отказываюсь – выть.
- С акулами равнин
- Отказываюсь плыть –
- Вниз – по теченью спин...

ЗА ГРАНИЦЕЙ. АРИАДНА И ГЕОРГИЙ

«МОЙ ЧИТАТЕЛЬ, НЕСОМНЕННО, В РОССИИ...»

- Трагедия потери родины выливается в эмигрантской поэзии Цветаевой в противопоставление себя – русской – всему нерусскому и поэтому чуждому. Индивидуальное «я» становится здесь частью единого русского «мы». В этом «мы» проступает богатство цветаевского «я», которому «скучным и некрасивым» кажется «ваш Париж» по сравнению с русской памятью:
- До Эйфелевой - рукою
Подать! Подавай и лезь.
Но каждый из нас - такое
Зрел, зрит, говорю, и днесь,
- Что скушным и некрасивым
Нам кажется <ваш> Париж.
"Россия моя, Россия,
Зачем так ярко горишь?"

НОВЫЙ ВЗГЛЯД ПОЭТА НА ОКТЯБРЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ. ТЯГА К РОДИНЕ

- Но главное противостояние в поэтическом мире Цветаевой – это вечное противостояние поэта и черни, творца и мещанина. Лирическая героиня Цветаевой всегда равна ее личности. Между ее открытой душой и стихом как бы не существует традиционного литературного расстояния:
- Вскрыла жилы: неостановимо,
Невосстановимо хлещет жизнь.
Подставляйте миски и тарелки!
Всякая тарелка будет - мелкой,
Миска - плоской.
- Через край - и мимо
В землю черную, питать тростник.
Невозвратно, неостановимо,
Невосстановимо хлещет стих.

ОТКЛИК ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТАМ, В РОССИИ

- Вместе с разочарованием в эмиграции, в белом движении, чему содействовал болезненно переживший эту драму Сергей Эфрон, приходило понимание, что ее читатель – там, на родине, что русское слово может найти отклик прежде всего там, в России, в русском сердце. В трудные годы эмиграции большой поддержкой для Цветаевой были письма Б. Пастернака «Дорогая Марина Ивановна! Сейчас я с дрожью в голосе стал читать брату Ваше – «Знаю, умру на заре!»... я был перебит волною подкатившего к горлу рыдания... Вы – дорогой, золотой, несравненный мой поэт и, надеюсь, понимаете, что это в наши дни означает, - при обилии поэтов и поэтесс...»

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

- Цветаева оказывается вместе с сыном, родившимся в эмиграции, в маленьком татарском городке Елабуге. Потерявшая близких, разлученная с немногочисленными друзьями, оторванная от литературной среды, находясь в состоянии глубокой депрессии, 31 августа 1941 года Цветаева покончила с собой (Слайд №13):
- Пора! для этого огня – стара!
- Любовь – старей меня!
- Пятидесяти январей - Гора!
- Любовь еще старей:
Стара, как хвощ, стара, как змей,
Старей ливонских янтарей,
Всех привиденских кораблей
Старей! – камней, старей – морей...
Но боль, которая в груди, -
Старей любви, старей любви.
- Так трагически завершился жизненный путь Цветаевой, но жизнь ее поэзии имеет продолжение.

ПАМЯТНИК МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ В ЕЛАБУГЕ

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
-Нечитанным стихам!-
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берет!)
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черед.